

ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИИ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 910.1:910.4

ПЛАТОН ЧИХАЧЕВ: НОВЫЕ ШТРИХИ
К ПОРТРЕТУ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ГЕОГРАФА

© 2018 г. Д. С. Асоян*, А. А. Тишков**

Институт географии РАН, Москва, Россия

**e-mail: ds-asoyan@yandex.ru*

***e-mail: tishkov@biodat.ru*

Поступила в редакцию 11.12.2017 г.

Принята в печать 22.03.2018 г.

Жизненный путь выдающегося русского географа, путешественника, гуманиста, одного из учредителей Русского императорского географического общества, почетного члена Санкт-Петербургского Минералогического Общества и одного из первых успешных альпинистов в мире **Платона Александровича Чихачева** был ярким, полон открытий, приключений, трагических эпизодов, общественного признания и забвения. Он родился в 1812 г., путешествия по Северной и Южной Америке провел в 1835–1837 гг.; в 1839–1840 гг. участвовал в Хивинском походе; в 1840–1845 гг. — путешествовал по Европе и России, совершил восхождение в Пиренеях на пик Ането. В 1855 г. участвовал в Крымской войне, а в 1856 г. — женился и уехал в Европу. Умер в Версале в 1892 г., похоронен в Ницце на Русском кладбище. В самом начале жизненного пути, будучи 16-летним офицером, участвовал в трех войнах, в знаменитом Хивинском походе 1839–1840 гг., а позднее — в Крымской войне. После отставки из армии в 1833 г. посвятил себя путешествиям по Европе и Новому Свету. Он стал первым из русских, кто в начале XIX в. пересек Мексику с востока до западного побережья Тихого океана; совершил опаснейший переход на лошадях по Южной Америке — из Чили через Анды и пампасы Аргентины достигнул Буэнос-Айреса. Пл. Чихачев впервые покорил горные вершины — вулкан Пичинча в Эквадоре, пик Ането — высшую точку Пиренеев и стал одним из первых альпинистов Европы. В статье к известным штрихам биографии гвардейского офицера, ученого, путешественника добавлены новые данные: малоизвестные эпизоды жизни, в том числе связанные с пребыванием его на родине; внесена ясность в последовательность событий и в хронику жизни ученого и путешественника на основе первоисточников; уточнены факты маршрутов Платона Чихачева и вклад в развитие отечественной и мировой географии.

Ключевые слова: Платон Чихачев, Русское географическое общество, морские плавания, горные хребты, вулкан Пичинча, гора Ането, индейцы, пампасы, метеорологические наблюдения, геологическое строение, пастухи-гуачо, альпинист, латиноамериканские страны

DOI: 10.1134/S2587556618040039

Введение. Исследователи наследия Пл.А. Чихачева [2–5¹, 6] опирались на его краткую “Автобиографию”, изложенную в письме на имя вице-председателя ИРГО П.П. Семенова и опубликованную в Известиях Императорского русского географического общества в 1892 г. — в год смерти ученого [13]. Сведений о нем сохранилось недостаточно, так как свои путешествия он совершал практически в одиночку и печатался немного.

¹ [5] В тексте П.П. Захарова ошибочно упоминается Огненная Земля, которую якобы достиг Пл. Чихачев в своем путешествии по Америке. Чихачев добрался из Мексики в Чили в г. Сантьяго и далее через Анды прошел в Аргентину до Буэнос-Айреса, откуда через Бразилию в 1837 г. возвратился в Европу.

Краткая биография. Платон Александрович Чихачев (рис. 1), как и его старший брат Петр Александрович Чихачев — в будущем известный географ, геолог и востоковед, родились в семье действительного статского советника Александра Петровича Чихачева с разницей в 4 года — Петр в 1808 г., а Платон — в 1812 г. Отец будущих светил отечественной географии после своего выхода в отставку в чине полковника лейб-гвардии Преображенского полка был назначен комендантом царского дворца в Гатчине. Мать сыновей Чихачевых — Анна Федоровна Чихачева (двоюродная сестра декабриста — Бестужева-Рюмина) была женщиной высокой культуры и много времени уделяла воспитанию и обучению сыновей. Братья получили прекрасное домашнее образование, им преподавали профессора, служившие в Лицее в

Царском Селе — лучшим учебном заведении Российской империи². Большое влияние на формирование личностей братьев оказал директор Лицея Егор Антонович Энгельгардт; будучи знатоком естествознания, он обучил братьев основам геологии, минералогии, ботаники, навыкам составлять гербарии и коллекции горных пород. В дальнейшей взрослой жизни эти знания очень пригодились. Оба брата обладали прекрасными манерами, были приучены к верховой езде, фехтованию, стрельбе из пистолета и ружья, свободно изъяснялись на нескольких европейских языках, писали стихи и прозу. Таким образом, всестороннее образование и любовь к естествознанию определили цели жизни Платона и Петра Чихачевых, их стремление к научным географическим исследованиям и путешествиям в неизведанные земли.

По настоянию 16-летнего Платона в связи с начавшейся войной с Турцией его зачислили юнкером в Санкт-Петербургский уланский полк. Несмотря на юный возраст, он участвовал в трех войнах (1828, 1829, 1831) против Турции и Польши. За отличие в службе в 1829 г. произведен в офицеры. Участвовал в переходе через Балканы, во взятии крепости Андрианополя. После возвращения с войсками в Севастополе сильно заболел и был оставлен умирать в чумном квартале вместе с другими заболевшими солдатами и офицерами. Однако судьба его хранила — он выжил. Позже его перевели за отличие в Кавалергардский полк, с которым он участвовал в польском походе в 1831 г. и дослужился до чина ротмистра. Таким образом, за плечами Платона Чихачева уже был опыт военной службы и приобретенные навыки.

Еще в начале Турецкой кампании во время зимней стоянки в Бухаресте в руки Пл. Чихачева попал труд уже знаменитого тогда немецкого географа Александра фон Гумбольдта, исследовавшего “Испанскую Америку” в 1799–1804 гг. Этот труд произвел на Пл. Чихачева настолько большое впечатление, что он решил сам увидеть чудеса Нового Света. Как он сам писал про себя: “Я был еще молод; поэзия жизни была еще мне доступна, душа жадно порывалась ко всем новым ощущениям. Я жаждал не только знания, жаждал видеть и чувствовать то, чего еще не видал и не чувствовал; неизвестное имело для меня прелесть неизъяснимую, а препятствия — лишь раздражали мое любопытство. Торжество ума и воли человеческой над грозными неожиданными опасностями, борьба трудная ежечасная — все это еще улыбалось моему юному воображению” [20, с. 11].

В 1833 г. он подал в отставку и начал путешествовать по собственной инициативе и исключительно на личные средства по Северной и Южной

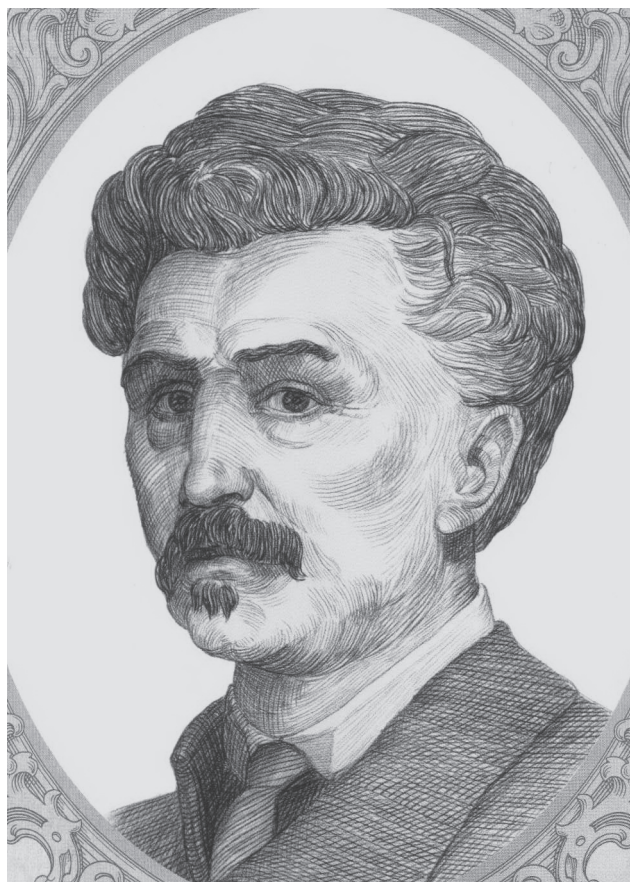

Рис. 1. Портрет Платона Александровича Чихачева (из книги “Русские географы в Латинской Америке. Хроника путешествий XIX — первой половины XX в.”, с. 126).

Америке, причем в полнейшем одиночестве за исключением местных проводников. Уже в 1835 г. Пл. Чихачев отправился сначала в Шотландию и Англию, затем во Францию и Италию. Из Палермо он поплыл на американском коммерческом судне в Северную Америку в Филадельфию. Он путешествует по Канаде, США [19]. Далее из Нью-Йорка он морем добирается до Веракрус в Мексике, там совершает длительный маршрут из столицы Мехико до Акапулько, затем снова морем плывет на юг до порта Гуаякиль в Эквадоре и пробирается в столицу страны Кито. После неоднократных попыток он пересекает Южную Америку (около 1200 км) из г. Сантьяго в Чили, впервые из русских преодолевает по горным тропам перевал в Андах, совершает уникальное восхождение на вершины Анд и уже в Аргентине по равнине добирается до Атлантического океана (рис. 2). Говоря о многих событиях его путешествий по Америке, применимы слова “первый” и “впервые”. И так бы это вошло во всемирную летопись географических открытий, если бы не одно трагическое событие — по возвращению в Европу в

² [14] По воспоминаниям А.С. Пушкина для учеников Лицея был “...отечество нам Царское Село”, стихотворение “19 октября 1825 г.”.

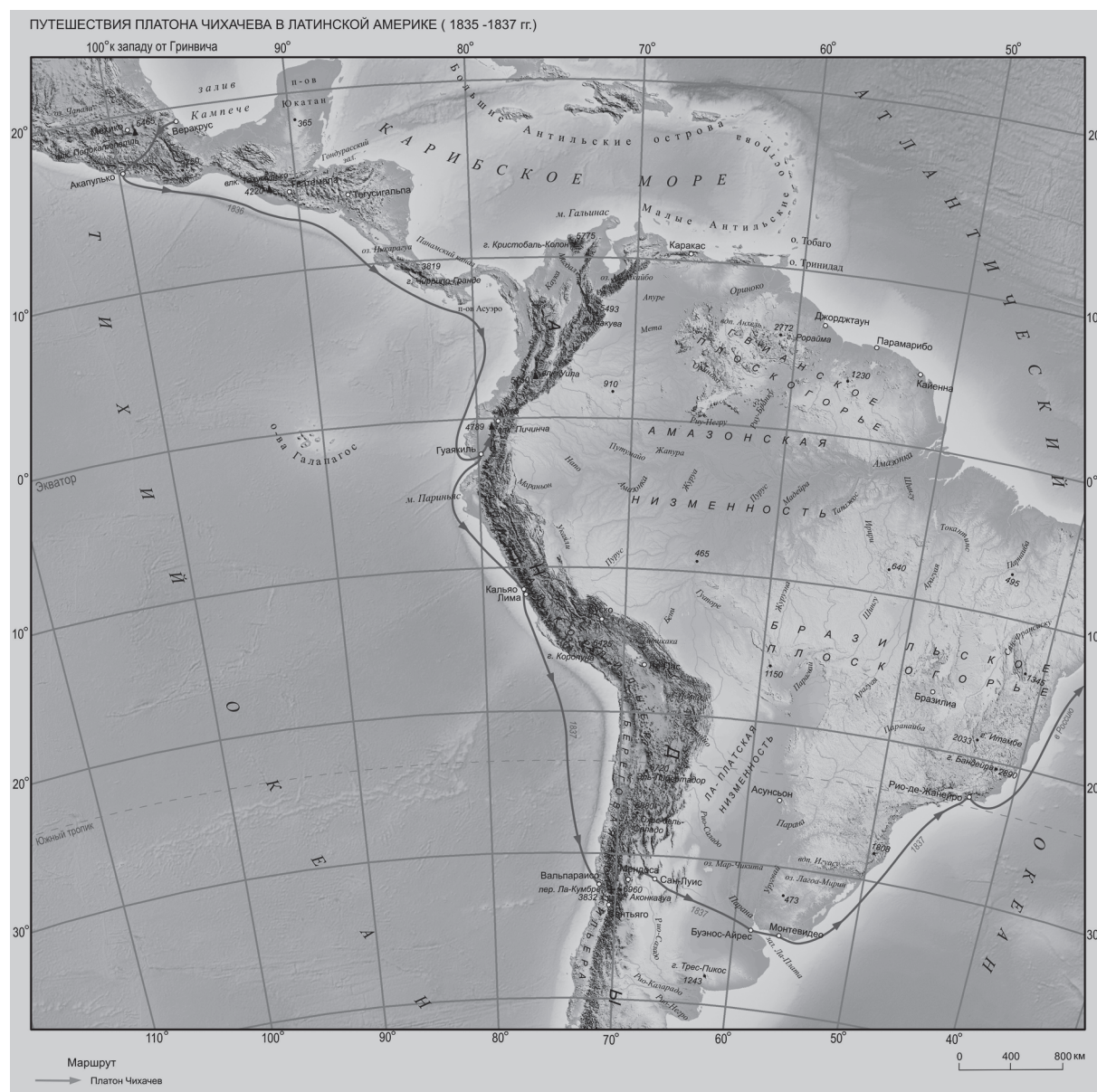

Рис. 2. Карта. “Путешествия Платона Чихачева в Латинской Америке в 1835–1837 гг.”. Составлена Д.С. Асоян, электронная версия Н.И. Кукушкиной.

1838 г. в Париже у окрыленного победами Пл. Чихачева неизвестными были украдены все материалы о путешествиях — драгоценные полевые дневники, большая часть его путевых записок, результаты географических и этнографических наблюдений, рукописи статей по физической географии Нового Света. Как он писал, такая потеря была для него невозможной, лишила его почти всех числовых элементов своих наблюдений. От множества записанных фактов и цифр остались только отрывки; поэтому ему пришлось восстанавливать по памяти результаты исследований в Южной Америке [13, 20].

В 1838 г. Пл. Чихачев приехал в Берлин специально для встречи с Александром Гумбольдтом, который приветствовал юного покорителя Анд и благожелательно отнесся к его новым планам путешествия в неисследованные области Центральной Азии. Известно письмо-рекомендация А. Гумбольдта министру финансов Российской империи Е.Ф. Канкрину, в котором было сказано: “... Имеет стремление посвятить свою жизнь чему-нибудь замечательному, например путешествию в Центральную Азию...” [16, с. 159]. Пл. Чихачев составил доклад и при содействии А. Гумбольдта доложил Николаю I, присутствовавшему тогда в Берлине; доклад был принят ми-

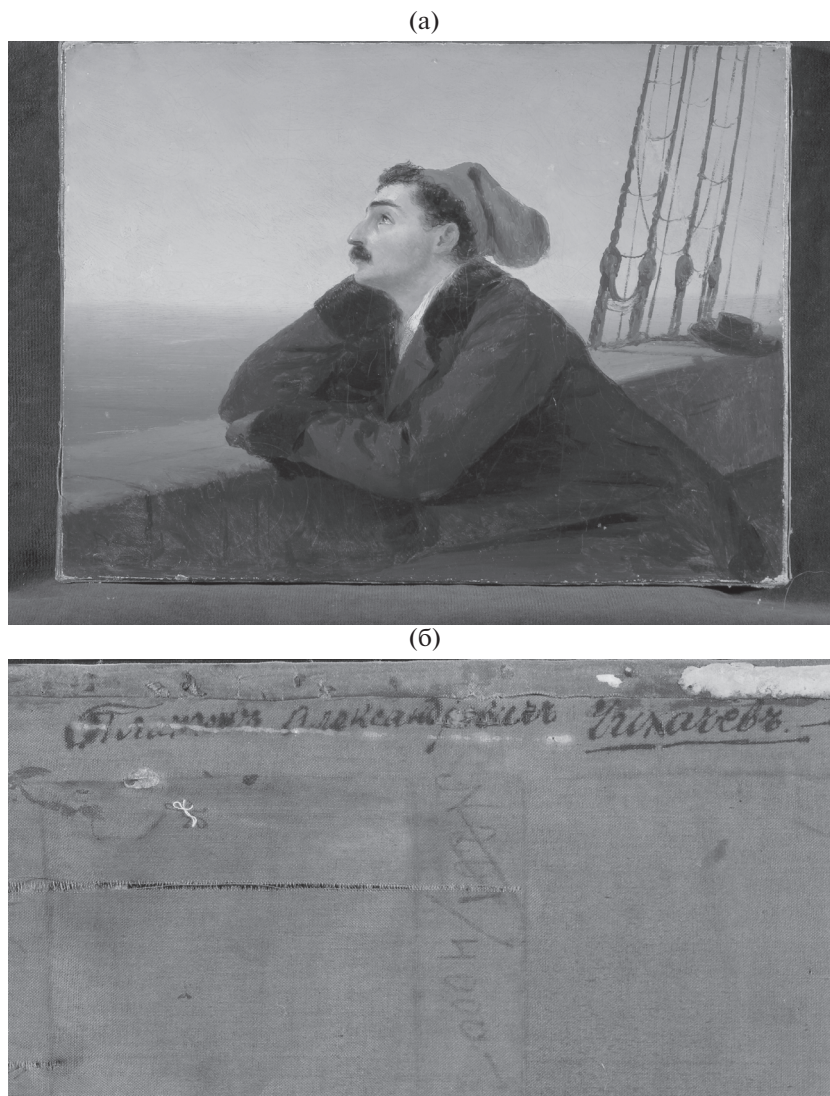

Рис. 3. (а) “Портрет путешественника Платона Александровича Чихачева”, художник И.К. Айвазовский (из частного собрания Иветы и Тамаза Манашеровых), Италия, 1840 г. (б) Личная подпись И.К. Айвазовского на оборотной стороне его картины.

лостиво, но – отрицательно со стороны Министра иностранных дел графа К. Нессельроде. Об этом Пл. Чихачев высказывался так: “то было странное время – период... скрытого гонения на все, что относилось к освещению почти неизвестного материка и вполне естественных и столь важных интересов России на Востоке” [13, с. 6]. На наш взгляд, в основе отказов Николая I и К. Нессельроде в осуществлении плана посещения Пл. Чихачевым Центральной Азии лежали опасения в открытую противостоять интересам Британии в Азии. Возможно, существовала и другая причина – настороженное отношение властей к братьям Чихачевым из-за их якобы демократических европейских воззрений и сочувствия к декабристам [17].

В 1839 г. Пл. Чихачев участвовал в “тайной” Хивинской экспедиции российской армии в Среднюю Азию под руководством генерала-губернатора В.А. Перовского, стартовавшей в ноябре из Оренбурга [6, 11]. Но уже весной 1840 г., не достигнув цели, экспедиция вернулась назад.

Сразу по окончании похода Пл. Чихачев выехал в Европу для “поправки здоровья”. К тому времени относится и встреча в Италии с художником И.К. Айвазовским, оставившим нам небольшой живописный романтичный портрет Пл.А. Чихачева “Портрет путешественника Платона Александровича Чихачева” (частное собрание картин Иветы и Тамаза Манашеровых). Год создания Айвазовским в Италии этого портрета датирован сотрудниками Третьяковской галереи,

приблизительно как 1840 г. (рис. 3а). Картина была выставлена в Москве на юбилейной выставке Третьяковской галереи к 200-летию со дня рождения И.К. Айвазовского летом 2016 г. и опубликована в каталоге картин выставки; впервые нами публикуется в научном издании [7, с. 159].

После возвращения в Россию Пл. Чихачев в 1845 г. вместе с В.А. Перовским и со многими известными русскими мореплавателями, учеными и путешественниками принял участие в создании Императорского русского географического общества (ИРГО) в качестве члена-учредителя³. Как сформулировал вице-председатель ИРГО Петр Петрович Семенов, в будущем – Семенов-Тянь-Шанский, основная идея учреждения Общества была “... привлечь к изучению родной земли и людей ее обитающих все лучшие силы русской земли” [8].

В 1848 г. Пл. Чихачев предложил организовать экспедицию для изучения мало исследованных истоков р. Амударьи. Просьбу вновь отклонили. В следующем 1849 г. Чихачев прочитал доклад “О вершинах Аму- и Сыр-Дарьи” (так называли тогда истоки рек) на заседании Императорского Русского Географического Общества и представил выполненную им лично гипотетическую “Ипотетическую карту Памира”. Осуществил он это на основании тщательно собранных скудных картографических материалов и информации об истории исследований Памира, начиная от древности и до середины XIX в., он также указал на важное геополитическое значение Памира для России. Доклад вызвал большой интерес у участников заседания; однако после этого события у Пл. Чихачева были неприятности. Таким образом, неоднократные попытки Пл. Чихачева проводить исследования в Средней и Центральной Азии были или неудачными (Хивинский поход), или не поддерживались властями.

Начавшаяся Крымская война в 1853 г. отняла у Чихачева последнюю надежду осуществить путешествие в Азию. В качестве волонтера он отправился в 1855 г. в Севастополь, где оставался при Главнокомандующем русской армией М.Д. Горчакове вплоть до перемирия [13, с. 7].

В сравнительно небольшие периоды жизни Пл. Чихачев жил в имениях в Саратовской и Тамбовской губерниях, принадлежащих обоим братьям. Известны воспоминания И.М. Кабештова о

³ На сайте Русского географического общества показаны портреты членов-учредителей общества. Среди них портрет – подписано – П.А. Чихачев, но это не Платон А. Чихачев, а портрет его старшего брата – Петра А. Чихачева, не участвовавшего в организации общества (работа художника Поля Жака Эмме Бодри) [8]. В Википедии в статье “Члены-учредители Русского географического общества” правильно указаны имя – Платон А. Чихачев и помещен его портрет (третий снизу во втором общем сводном собрании портретов) [18].

Платоне Чихачеве и некоторые сведения об устройстве имения в Балашовском уезде Саратовской губернии. Вот так он описывает свои впечатления о хозяине: он был лейб-гвардии штаб-ротмистр, высокий, стройный и красивый, лет 30–35, но на висках у него была уже седина [3]. Трудно представить Пл. Чихачева рачительным сельским хозяином и баринном, но из этих воспоминаний мы узнаем, например, что наш герой любил свое хозяйство, заботился о крестьянах, имел на попечении троих сирот – детей вдовствующей сестры, княгини Девлет-Кильдеевой. “...Почти ежедневно вставал он в шесть с половиной часов; ему был готов кофе: его он пил два стакана с белым, свежим хлебом ... Всегда выезжал в семь часов, один день верхом на выездной кавалерийской старой лошади, а на другой – на беговых дрожках из своей мастерской... поверял в натуре хлеб и другое имущество...” [3, с. 66–68].

Был излишне вспыльчив, но не жесток, наказывал нерадивых крестьян и прислугу, но были и случаи, когда давал вольную, отличался великодушием. “Между его крестьянами не было бедных, и никто не имел права просить милостыню” [3, с. 68]. По воспоминаниям того же крестьянина И.М. Кабештова, Пл. Чихачев жил в имении уединенно: ни к кому не ездил, никого не принимал. В свободные, особенно ненастные дни читал или занимался конторскими делами.

Но вот “местные власти Балашовского и Сердобского уездов, исправники и становые, его боялись...” [3, с. 69]. Возможно потому, что в нем с детства сохранилось обостренное чувство благородства и справедливости. После его выезда из саратовских имений в Петербург, как отмечал И.М. Кабештов, “... некоторые власти ... поплавились отставками. Министру писались – частью на французском языке, частью на русском – разные сообщения; на русском я переписывал разные записки, написанные небрежно и неразборчивою рукою, в коих перечислялись разные беззакония. В конце переписанной мною записки я под диктовку Платона Александровича написал, что это суть не официальные сведения, для проверки которых не мешало бы послать чиновника или жандармского офицера...” [3, с. 69].

В 1856 г. после женитьбы на баронессе Е.Ф. Оффенберг Пл. Чихачев переселился за границу и жил в Париже, Германии, на юге Франции. Он лечил свое пошатнувшееся здоровье, заботился о семье, жил практически уединенно, постарался дать своим детям такое же хорошее образование, которое получил сам. Его сын Федор Платонович Чихачев стал известным ученым-минералогом.

В этот период он продолжал научную работу, опубликовал статьи в российских журналах: об исследованиях верховьев Аму- и Сыр-Дарьи [22],

о прогулке в Крыму в Байдарскую долину [23], о Калифорнии и Уссурийском крае [24], о Канадской Тихоокеанской железной дороге [25]. В знак признания заслуг на пользу географической науке Пл.А. Чихачев был избран Почетным членом нескольких научных обществ и академий в Европе. Платон Александрович Чихачев скончался в Версале 13 (25 мая по Григорианскому календарю) 1892 г., ненадолго пережив свою жену. Согласно завещанию его тело перевезено в Ниццу и захоронено рядом с могилой жены на Русском кладбище.

Для понимания выдающегося вклада Пл. Чихачева в развитие отечественной и мировой географии, следует остановиться на некоторых ключевых периодах его жизни и путешествиях.

Путешествия по Северной и Южной Америке.

Пл. Чихачев оказался целеустремленным молодым человеком. Он настойчиво двигался к своей дерзкой цели – перейти по суше Центральную и Южную Америку, несмотря на почти непреодолимые препятствия – гражданские войны в молодых государствах после освобождения от испанского гнета. Его путешествия и приключения в Мексике и в Южной Америке достойны детективного романа; он очень образно, живо и с большим юмором описал их в очерке “Поездка через Буэнос-Айресские пампы” [20]. Платон не отступился от своей мечты, когда сумел пересечь Мексику от ее восточного до западного побережья. При такой же попытке в Эквадоре и далее в Перу ему опять помешали войны местного населения с испанцами. Тогда этот упорный молодой человек все же решил двигаться далее на юг. Он проплыл на английском военном судне до Чили [20, с. 11], откуда ему, наконец, удалось перейти через Анды, пампасы Аргентины, достигнуть г. Буэнос-Айреса и берега Атлантического океана. Таким образом Пл. Чихачев совершил выдающийся географический подвиг и стал первым русским путешественником, пересекшим континент Южную Америку (см. рис. 2).

Как уже отмечено в краткой биографии, в 1835 г. он отправился вначале в Шотландию и Англию, откуда прибыл во Францию, затем он путешествовал по Италии. Из Палермо Чихачев отплыл коммерческим пароходом в Америку, в Филадельфию. Он путешествует по Канаде (до оз. Верхнего включительно), северо-востоку США, по долинам рр. Миссисипи и Огайо [19]; свою публикацию в журнале “Отечественные записки” он подписал “Русский путешественник”, а в статьях других авторов редактор часто ставил только первую букву фамилии.

Через Нью-Йорк он морем добирался до Веракруса в Мексике. Более 7 месяцев он проводит в этой стране, посещает главные рудники [20, с. 37]. Следует отметить, что через год после его пребы-

Рис. 4. Фотоснимок вулкана Пичинча (4794 м), Эквадор.

вания в стране, в 1836 г. произошла встреча агента английского консула г-на Агира с выдающимся русским путешественником Фердинандом Петровичем Врангелем, который направлялся в Россию из Русской Америки через Мексику. Ему г-н Агир рассказывал “о каком-то русском гвардейском офицере Чихачеве, который путешествует в Америке, весьма весел, знает испанский язык и, особенно ... всем полюбился дамам” [26, с. 204].

После посещения столицы Мехико он решил пробраться от восточного побережья до побережья Тихого океана, несмотря на предупреждения о возможной встрече с отрядами восставших “цветных” против белых испанцев. Первая половина путешествия прошла благополучно; однако позже на него вместе с сопровождающими напали, ограбили и взяли в плен, из которого сумели сбежать ночью, подпоив стражника. Две недели они блуждали в тропическом лесу, не зная пути к побережью, нищенствовали. Недалеко от Акапулько Чихачева взял на корабль капитан-контрабандист за невероятную плату. После приключений – крушения в море и спасения, Чихачев добрался до г. Акапулько только через 1.5 месяца вместо 8 дней обычного пути из Веракруса.

В Акапулько, не имея другого выбора, поплыл с тем же разбойником-капитаном в Эквадор. Как оказалось в море, судно было корсарским, снабженным пушками, которые в порту убирали. Плыли около 28 дней. Капитан был настроен агрессивно против Чихачева, грозился не раз выбросить его за борт к акулам. Не выдержав оскорблений, Чихачев поссорился с ним, завязалась драка, его снова арестовали. По прибытии в порт Гуаякиль, Чихачев, спасаясь от очередного ареста, покинул судно и вплавь добрался до города. За помощью он явился к мексиканскому консулу, которого ранее предупредили о возможном прибытии Чихачева. Из Гуаякиля он проехал в столицу г. Кито. В этот период планам Чихачева

пересечь континент в разных пунктах мешали постоянные беспорядки в южноамериканских республиках. Поэтому, находясь некоторое время в Эквадоре, Чихачев ограничился маршрутом до Анд и совершил впервые восхождение на действующий вулкан Пичинча (4794 м) (рис. 4). После этого он из Гуаякиля направился на английской шхуне в Перу в порт Кальяо [13].

Платон Чихачев не оставлял своего намерения уже в Перу пересечь Анды от г. Лимы до г. Куско. Однако новую попытку и здесь пришлось оставить по прежним политическим причинам. Тогда из Кальяо он поплыл далее на английском корвете в Чили до порта Вальпараисо. Плавание длилось в комфортных условиях 35 дней. Моряки приглашали Чихачева плыть дальше и обогнуть Южную Америку, однако он отказался, так как все же стремился осуществить свой главный план — пересечь континент по суше [20, с. 11]. По другим данным, это плавание происходило на французском корвете “*Agiane*” [13, с. 5]; однако судя по беглым описаниям, он все же плыл на английском корвете. Высадившись в порту Вальпараисо, в начале 1837 г. Пл. Чихачев пустился в путь в г. Сантьяго, находящегося у подножия Анд. Он оказался первым русским, посетившим столицу Чили. Во время своего пребывания в городе изучал местный быт, нравы, политическую и экономическую ситуацию в стране. В своих записках он отмечал “наилучшие порядки в Чили и в Парагвае по сравнению с другими государствами”, где после освобождения от испанских властей в результате жестоких революций царили анархия и несчастья [20, с. 13]. Сантьяго оказался типично испанским процветающим городом с правильной планировкой, прямыми улицами и с роскошными садами; здесь его приняли весьма радушно. Чтобы понаблюдать за местными нравами, он посетил место публичного вечернего гулянья (аламеду), которое произвело на него неизгладимое впечатление. Местные нарядные молодые люди шеголяли на андалузских жеребцах; но больше всего его поразили красота и изящество местных женщин — креолок⁴, причем настолько, что он буквально сбежал с гулянья в гостиницу и заказал наутро лошадей, “ибо еще минута — и не бывать мне в пампах, а остаться навек в волшебной аламедо!”. Чтобы избежать такого соблазна, утром вместе с проводником на лошадях он покинул город и поехал в плодородную долину Майпо, отку-

да вновь решил преодолеть Анды, чтобы добраться по суше через аргентинские пампы (пампасы) до г. Буэнос-Айреса. Наконец, ему, бывшему офицеру и кавалеристу, прошедшему три войны в Европе, удалось в одиночку совершить в течение одного месяца задуманный тяжелейший и опасный план в чуждом для европейца мире. Вооруженный несколькими пистолетами, в сопровождении одного проводника верхом на мулах Пл. Чихачев стал подниматься на крутые склоны Анд к перевалу Ла Кумбре (абс. выс. 3832 м). Здесь на подходах к перевалу выше развития растительного покрова он наблюдал величественные и угрюмые гранитные склоны; как он писал... “неволью чувствуешь, что находишься под ... дикой необоримой властью; что в каждую минуту жизни самое дыхание должно покупать беспрестанным напряжением внимания, непоколебимым хладнокровием. Здесь малейшая рассеянность называется смертью...” [20, с. 11–17] (перевал Ла-Кумбре в Андах находится на границе Чили и Аргентины; имеет несколько современных названий: чилийские названия — Ла Кумбре, как и у Чихачева, Паса де ла Кумбре, Кумбре и др.; аргентинское название — Бермехо [1, с. 261].

Судьба его опять хранила, так как он не один раз подвергался риску сорваться и погибнуть на узких крутых тропах и переправах через бурные горные потоки. С особым чувством Чихачев отмечал опытность своего проводника Антонио, а также смывленность кордильерских мулов. Последние, “проявляя бдительность” на каждом шагу, не только ловко и терпеливо шли вперед, но и умудрялись держаться на уклонах до 30°, где тропинка с одной стороны обрывается в глубочайшую пропасть, а с другой — прижимается к отвесной стене ущелья и где часто мул с трудом может поставить ноги на тропинку.

Он художественно описывает свое путешествие. Так, при приближении к перевалу, как только наступали сумерки, останавливались на ночлег, чтобы дать отдых мулам и не заблудиться в темноте. Но трудности пути вознаграждались наблюдениями за великолепием тропической ночи, яркими сверкающими звездами и особенно за созвездием Южного Креста. Перед перевалом путешественники ночевали в сторожке, где ранее весной нашли 8 человек, погибших от холода и голода во время зимней длительной метели. После двухчасового самого трудного восхождения, они, наконец, достигли перевала Ла Кумбре и любовались грандиозным зрелищем лежащих под их ногами снежных вершин и вулканов. Здесь Чихачев определил абсолютную высоту по температуре кипения воды — его барометры были разбиты по дороге. Спускаться с перевала по глубокому снегу было еще тяжелее. На этом склоне — спуске Ладера-де-лас-Вакас (названном Чихачевым “Корова лестница”) [20] непременно погибали тяжело

⁴ “Но женщины! женщины!... Нет на свете женщин очаровательнее испанок, родившихся под тропическим небом; в них нет кокетства, но пыл и нега креольской породы в каждом движении. Черные как смоль глаза сверкают на светло-померанцевых лицах; изящно накиннутые прозрачные мантильи обрисовывают их дивные формы; эти чудные создания каждый вечер приходят подышать свежим воздухом и поглядеть с друзьями. Красота ножки американской Испанки вошла в пословицу...” [20, с. 13–14].

навьюченные лошади, задевавшие вьюками выступы скал; при этом они теряли равновесие и падали в пропасть. Проводник рекомендовал Чихачеву бросить узду и довериться лошади, которая, расширив ноздри, невредимо перенесла его за опасное место. Одна из лошадей сильно поранилась острым выступом скалы, скрытой под снегом, пришлось добираться до первого приюта, чтобы перевязать раненную. Впереди их ждал переход через самую опасную реку Вакас (по Чихачеву, Рио-де-лас-Вакас “Коровья река”), в которой уровень воды мог внезапно повышаться, но лошадей больше пугали обломки скал, увлекаемые стремительным течением. Несмотря на крики проводника Антонио, расположившегося ниже брода, лошади не хотели войти в воду. По воспоминаниям, решившись первым переправиться, Чихачев сел на запасную лошадь, приударил ее шпорами, подобрав как можно выше свои ноги, и очутился посреди потока. Ему удалось перебраться благополучно; впоследствии он писал о себе с большим юмором: “... в эту минуту должен был очень походить на одного из буддистских истуканов с подогнутыми ногами, разинутым ртом и неподвижным взором. Перейдя на другой берег ... я схватил аркан, чтобы не дать погибнуть в потоке ... раненому мулу”, а погонщик, не думая о себе, по грудь в воде с помощью аркана вытащил его на берег [20, с. 25]. После спуска с первой и самой высокой горной цепи Анд путники дошли до первого населенного пункта Упсалатты (*Успальята*) – серебряного рудника. Затем Чихачеву пришлось перейти через второй (восточный) хребет Анд, который ему показался игрушкой после похода через главный хребет⁵. После Анд он провел несколько дней в г. Мендоса, откуда поспешил уехать, чтобы, как это было в Сантьяго, не поддаться всяческому соблазнам городской жизни испанского общества. Далее, вместе с курьером чилийского правительства и проводником-гаучо он отправился на восток через область памп в Буэнос-Айрес, преодолев около 1000 км; при этом не исключалась опасность нападения индейцев, которые безжалостно вырезали белых и жгли их дома. Поход через пампы стал возможным для Чихачева благодаря кавалерийской выучке – передвигаться пришлось верхом на почти диких необъезженных лошадях, “другого аллюра, кроме быстрого галопа и шага не существовало” [13, с. 3–7]. Практически не слезая с лошадей, в течение дня скакали по 70 верст и более. Пища ограничивалась бараниной и матэ (парагвайский травяной чай), ночевали в степи под открытым

⁵ Через этот перевал много лет спустя проложили зубчатую железную дорогу, а теперь под ним пробито уже два туннеля. Первый – для Трансандинской железной дороги, прекратившей свое существование в 1984 г. Автомобильное сообщение осуществляется по второму туннелю (*Túnel Cristo Redentor*), построенному в 1980 г.

небом [17]. От Мендосы путники добрались до городка Сан-Лиус, где были свидетелями набега саранчи, истребившей всю зелень в городе и даже соломенные крыши домов.

Надо отметить, что Пл. Чихачев в своих замечательных заметках остроумно описывал местные обычаи и с самоиронией – пережитые им походные приключения – о скачках в пампе, многочисленных норах землеройных животных, в которые часто попадали лошади и могли сломать ноги или скинуть всадника, о беседе с маломатмотными, но напыщенными местными чиновниками, о своеобразных правилах на карнавале в Буэнос-Айресе. В пампах Платон участвовал в охоте на страусов. Во время остановки на ночь на очередной почтовой станции наблюдал азартные игры, петушиные бои, праздничные пляски – фанданго и другие. Тяжелое впечатление произвели на него бойни и саладерос, где тысячами в степи забивают скот, сушат говядину и проводят первичную обработку шкур.

Во время путешествий Пл. Чихачев вел наблюдения за геологическим строением в Андах, климатом, флорой и фауной, нравами пастухов и охотников-гаучей, описал выездку диких лошадей, укрощение быков. Живописал быт и архитектуру чилийских и аргентинских городов, отношение к религии, манеры местной публики на увеселительных встречах и балах.

Надо еще раз отметить пользу воспитания Пл. Чихачева в семье – всестороннее энциклопедическое образование, знание многих европейских языков, искусства, поэзии (судя по цитированию в своих записках на языках оригиналов Байрона и Данте). В описаниях его путешествий в Южной Америке неизменно обнаруживаются привитые ему высоконравственные понятия: о человеколюбии (при обсуждении жестокого обращения испанцев с коренными жителями), о совести, человечности (например, по отношению к своим проводникам во время походов и даже к мулам), учтивости и понятии о благопристойности в поведении людей. В то же время нельзя не оценить черты его характера – отважность и верность офицерской чести, гордость даже перед проводниками (к примеру, чтобы не потерять лицо во время неизбежных падений на необъезженных лошадях при диких скачках по пампасам), а также проявленную им в дальнейшей жизни исключительную скромность в оценке результатов своих научных трудов.

В Буэнос-Айресе Пл. Чихачев прожил около 10 дней; наблюдал политическое состояние и житейский быт в городе, “... которые есть и было самое жалкое..., нет спокойствия ... никто не надеется на завтрашний день.... В городе из более одной трети жителей находились иностранцы – ... сброд людей всякого звания, ...это рыцари, если не пе-

чального, то *промышленного* образа, набегают сюда для наживы Этот осадок европейских обществ увеличивает смуты, и без того увеличиваемые бедственной анархией... Бедность низших классов видна на каждом шагу... хотя встречаются нищие, разбегжающие верхом и учтиво просящие подавание” [20, с. 66].

В порту Монтевидео Чихачева уже ждали на английском военном судне (на котором он приплыл в Чили и на нем его приглашали плыть дальше на юг вокруг континента и мыса Горн). Отсюда Чихачев на этом судне направился в Бразилию [20, с. 67].

“Взгляд на завоевания испанцев в Новом Свете”. В своей единственной статье о путешествии по суше через Южную Америку, особенно в последней главе, Пл. Чихачев уделит внимание последствиям завоевания европейцами Нового Света с XVI в. до начала XIX в. и состоянию экономики им посещенных стран [20, с. 67–72]. Так, он замечал, что в результате ненасытного корыстолюбия испанцев и жажды золота туземное население уменьшалось, их земли были присвоены. Тысячи индейцев гибли в рудниках. Все усилия, предпринятые метрополией для уменьшения злоупотреблений местных чиновников, улучшения труда туземцев, для судопроизводства, в финансах, в организации духовенства и полиции к концу XVIII в. не могли удержать “американского колосса”. Стремительно начавшиеся революции — сначала в Мексике, а затем охватившие всю Южную Америку, вызывали полный развал хозяйства и беспорядки в создаваемых государствах. С точки зрения Пл. Чихачева, от крутого перехода из колониального управления к республиканскому, все общественные, экономические и нравственные связи этих стран были разрушены (за исключением Парагвая и Чили). В Парагвае порядок поддерживается железной рукой диктатора — доктора Франция. Как написал Пл. Чихачев [20, с. 67–72]: “Чили обязана тому, что находится в руках правительству более благоразумного, чем в других республиках Испанской Америки, — тому, что законы основательнее, а администрация честнее, чем в других бывших колониях Испании. Они-то сохранили в обществе, едва вышедшем из детских пелен, то уважение к властям и правам собственности, без которого само общество невозможно. Злоупотребления строго обуздываются в самом источнике; общественное мнение, принужденное собственною выгодною тщательно надзирает за ними, указывает начальству на неисправности всякого рода”. Звучит настолько современно, что хочется отметить, как важно следовать, этим, казалось бы, абсолютно справедливым правилам в наше время в мире, в любых государствах и тоже в России. Но как же многие страны отстают от этих правил, и потому только приближаются к идеалам демократии, которая еще так далека от совер-

шенства! К тому же Пл. Чихачев дал неутешительный политический прогноз относительно будущего развития государств в Южной Америке — “трудно надеяться в ближайшие времена на улучшение состояния дел в странах, так щедро наделенных тропической природой” [20, с. 72].

Возвращение на родину. Хивинский поход 1839–1840 гг. В пути в марте 1837 г. в Рио-де-Жанейро Пл. Чихачев встретился с российским поверенным в делах Бразилии Аполлоном Мальтицем (дипломатом и поэтом), который не мог выезжать за пределы страны из-за непростых отношений Бразилии с другими странами Южной Америки. Чихачев поделился результатами путешествия по Латинской Америке, своими весьма глубокими выводами о политической и экономической обстановке в Мексике, Эквадоре, Колумбии, Перу, Чили, Парагвае, Аргентине [10]. Эти ценные и уникальные для своего времени сведения были посланы А. Мальтицем в их совместной записке в Россию министру иностранных дел К.В. Нессельроде.

Нами уже отмечена в “Краткой биографии” попытка Пл. Чихачева выступить с планом исследований с севера Средней Азии, бывшей тогда “белым пятном”, которая была воспринята властями отрицательно. Однако Чихачев все же стал основательно готовиться в новые путешествия по Азии. Так, например, он в первой половине 1839 г. в Париже проходит курс астрономии и метеорологии у Жана Батиста Эли де Бомона, в Берлине — курс географии у знаменитого Карла Риттера, а по возвращению в России в обсерватории Пулковской у В.Я. Струве и О.В. Струве учится определять географические координаты пунктов на местности.

Чтобы осуществить свои планы, он добивается с большим трудом прикомандирования к Хивинской экспедиции в конце 1839 г. к генералу-губернатору В.А. Перовскому. Заметим, что одновременно с Пл. Чихачевым планы проникновения в Центральную Азию с исследовательскими целями строили и геолог Е.П. Ковалевский, и востоковед П.С. Савельев и другие ученые. Но в тот период начала “Большой игры” России, Великобритании и США в Азии таким планам не суждено было свершиться; в это время была искусственно начата истерия “угрозы со стороны России”, под ее предлогом позже объявлена Крымская война, Англией оккупирован Кипр, в Турции чуть ли не в каждом городе обосновались миссионеры из США.

Г.П. Матвиевской удалось в архивах г. Оренбурга найти ряд документов о пребывании Пл. Чихачева в городе, описать его жизнь и участие в Хивинском походе [11, 12]. Поход был военным мероприятием, но в его состав включили несколько ученых, которые должны были вести

научные наблюдения: будущего выдающегося востоковеда Николая Ханькова (1819–1878), натуралиста Александра Лемана (1814–1842), астронома-геодезиста Ивана Осиповича Васильева (1802–1866), Платона Чихачева и др. Все они поступили под крыло В.И. Даля — тогда чиновника по особым поручениям (в будущем автора знаменитого “Толкового словаря живого великорусского языка”, изданного в 1880 г.) при генерал-губернаторе В.А. Перовском.

В Государственном Архиве Оренбургской области имеется архивное дело, озаглавленное “О предпринятом по Высочайшему соизволению путешествии г-на штабс-ротмистра Чихачева в Центральную Азию” [11]. Так, 15 октября 1839 г. В.А. Перовского уведомили, что Чихачев намерен “приступить к исполнению желания посетить Центральную Азию, не ожидая содействия на то ученой экспедиции, предназначавшейся для исследования берегов Аральского моря”. Далее в письме от военного министра графа Чернышева к В.А. Перовскому читаем: “Его Величество высочайше повелеть соизволил, дабы Чихачев отправился вместе с Вашим превосходительством в предпринимаемую Вами экспедицию, во время которой Вы, милостивый государь, можете употребить его по своему усмотрению и по разрешении на месте вопроса насчет возможности проникнуть далее в Центральную Азию устройте дальнейшее путешествие Чихачева так, как признаете то лучшим и удобнейшим” [11, с. 4]. Итак, Пл. Чихачев отправился с отрядом в Хивинский поход, надеясь в дальнейшем продолжить путешествие самостоятельно. Известно, что экспедиция, достигнув подножия плато Устюрт, из-за потери многих солдат и офицеров в перестрелках с противником и в суровых зимних условиях пустыни вернулась назад. Одной из главных причин неудачной Хивинской кампании было незнание природных условий края. Как рядовой участник трудной кампании, Пл.А. Чихачев разделил со своими спутниками все невзгоды. Проявил он себя с самой лучшей стороны. В.И. Даль писал: “Чихачев у нас один из полезнейших людей в отряде; он взял на себя самую тяжелую в военное время и самую неблагодарную часть: попечительство о больных...” [4, с. 402–431]. Мужество Пл. Чихачева произвели на всех глубокое впечатление, что отражено в имеющемся в архивном деле Оренбурга черновике рапорта В.А. Перовского от 30 апреля 1840 г. Перовский просит военного министра “донести до сведения Государя Императора, что офицер этот, взяв на себя по доброй воле на все время похода присмотр за походным госпиталем и большую частью даже и самое устройство его, посвятил себя этой трудной и беспоконной обязанности с истинно примерною неутомимостью, усердием и постоянством”. Последний документ из архивного дела свидетельствует,

что в ответ на это ходатайство В.А. Перовского Чихачева вычеркнули из списка представленных к Георгиевскому кресту, поскольку он был в отставке, а боевой орден не может быть вручен штатскому человеку. Вместо этого был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени, который Пл. Чихачев назвал — “штатским крестиком”.

Надо сказать, что во время похода Пл. Чихачев впервые в мире провел метеорологические наблюдения, добытые с большими трудностями (результаты были высланы им во Францию для опубликования в Трудах Парижской Академии Наук) [13]. Интересен еще один источник информации об оренбургском периоде Пл. Чихачева — его встрече с английским разведчиком Джеймсом Абботом, проникшим из Хивы в русские владения. Описывая свой путь до Оренбурга, Аббот рассказывает о встрече в Уральске с Пл. Чихачевым. Он пишет: “Я обедал с доктором в почтовом доме, когда вошел высокий, красивый человек, смуглый, с тонкими чертами лица, которого я принял бы за испанца, если бы он не обратился ко мне на чистом английском и представился как г-н Чихачев, едущий в Астрахань... Невозможно дать читателю представление о моем восторге от того, что опять слышу родной язык... Он говорил по-английски лучше, чем кто бы то ни был из слышанных мной иностранцев; без запинок, без вставок иностранных идиом, с легчайшим акцентом. Даже выражение мыслей и манера были у него английскими. Он объяснил это тем, что был воспитан среди англичан и путешествовал по Америке” [12, с. 187–207]. Чихачеву было поручено принести Абботу извинения за перенесенные неудобства и сообщить, что приняты меры, чтобы облегчить ему дальнейший путь. Чихачев рассказал ему также, что в Оренбурге его ожидает военный губернатор Перовский, человек благородный и обладающий многими превосходными качествами. По словам Аббота, вскоре он убедился в справедливости этого отзыва [27, р. 229, 401].

И все же Пл. Чихачева не оставляла мысль о путешествии в Азию. Он предложил добровольно совершить опасную и длительную поездку из Хивы через Памир и Тибет в Индию. На него возлагалась миссия по исследованию Памира. Оттуда и через Тибет Чихачев предполагал тайно проникнуть в британские владения в Индии с целью стратегического разведывания. В исполнении этого плана был очень заинтересован Генеральный штаб русской армии. Однако министр иностранных дел и осторожный дипломат Нессельроде отказался поддерживать эту идею, опасаясь в случае провала, обострений с англичанами (этот проект позднее в 1861–1864 гг. был осуществлен венгерским путешественником Армином Вамбери) [16].

Позже Пл. Чихачев писал в своих воспоминаниях, что после Хивинского похода был вынужден поехать в Европу на лечение.

Первый российский альпинист: восхождение в Пиренеях на Пик Ането. Будучи в Европе, Платон Чихачев принял решение исследовать Центральные Пиренеи и осуществить восхождение на их высшую точку — пик Ането, находящийся в массиве Маладетта. Этот район был еще недостаточно изучен и предыдущие попытки подняться на вершину Ането многих натуралистов и охотников были неудачными (в статье Чихачева упоминаются их имена, в том числе известного дерптского ученого Иоганна Якоба Фридриха Паррота, впервые покорившего гору Арат в 1829 г. [21, с. 87]), [28]. По этой причине и из-за гибели местного проводника Барро, провалившегося в трещину на леднике, гора пользовалась дурной славой — ее называли “Проклятой горой”. Однако Платон стал готовиться, собирать сведения у местных жителей, но столкнулся с нежеланием ему помогать. После долгих поисков Чихачеву удалось найти проводников — охотников Бернара Урсула, Пьера Радоне и Петра Санио. 18 июля 1841 г. группа Пл. Чихачева отправилась на лошадях к Порт-Бенаск (по первоисточнику, возможно, это название ущелья), где к ней присоединился ботаник А. Франквиль со своим проводником; далее последовали на склон Малладеты⁶ [21].

По сведениям Чихачева большая часть горы Ането сложена гранитами, окруженными в нижних частях склонов известняками и гипсами. Оставив лошадей, путешественники стали с французской стороны подниматься вверх, попадались пятна снега, сосны и альпийские растения. Переночевали под защитой скалы и весь день 19 июля преодолевали трудный и опасный скалистый склон среди крупных глыб, образовавшихся в результате обвалов, лавин или перемещения “ложе ледника”. 20 июля в три часа утра начали подъем. На небольшой площадке у подножия ледника обнаружили 4 замерзших озера. Ледник был прорезан глубокими трещинами. Поскольку его поверхность казалась твердой, “обулись в железные скобы” [21]. В течение более 2-х часов на леднике собирали множество насекомых, принесенных ветром и лежащих в состоянии оцепенения (после возвращения со спуска Чихачев передал эту коллекцию в Королевский Французский институт). Чтобы подойти к подножию крутого склона пика Ането, пришлось перевалить через главный гребень массива

Маладетты. В пути на леднике обвязались веревками и тем самым спасли от гибели одного из проводников, наступившего на скрытую трещину.

В одной из расщелин в скале на высоте 400 м выше снеговой границы обнаружили маленькое гвоздичное растение — бесствольную силену (*Silene acaulis*), семя которой могло быть занесено птицей или ветром (как отметил Пл. Чихачев, это одно из растений Альп и Пиренеев). Через час ходьбы достигли конца ледника. Чихачев со спутниками решили, что достигли вершины, но сквозь обрывки тумана увидели обнаженную скалистую иглу высотой 7–8 м. Проводники бросились по крутому склону и добрались до вершины “Проклятой горы”. В знак своего успешного восхождения сложили небольшую башенку. Измерили температуру: +3.1°. При обратном спуске увидели к общему удивлению четырех пасущихся каменных коз, почти исчезающих в Пиренеях. Это впервые осуществленное восхождение на неприступный пик Ането заняло 4 дня и 3 ночи!

Необходимо подчеркнуть, что не в характере Пл. Чихачева было совершить восхождение без научных наблюдений. Поэтому он решил вторично (!) подняться на пик для барометрических измерений не только Ането, но и границ вертикальных физико-географических поясов горного массива. В Люшоне он взял у доктора Фонтана барометр, термометры и гигрометр, при этом доктор Фонтан вызвался на время отсутствия Чихачева в походе вести соответствующие наблюдения в Люшоне. 23 июля этот неутомимый человек почти с тем же составом отправился на пик Ането. Переждав жестокую бурю, достиг ледника, обвязавшись веревками, поднялся на вершину, лавируя между трещинами во льду и рискуя провалиться в них. Подъем занял больше 3-х часов. На вершине установил приборы и, несмотря на пронизывающий северный ветер, в течение 2-х часов провел измерения барометром, при этом вознаградив себя наблюдением великолепной панорамы гребней Пиренеев и окружающих предгорных равнин. Кроме того, сложил каменную пирамиду, внутрь вложил бутылку с запиской и свою визитку (рис. 5а, 5б; на рис. 5б пика Ането есть подпись автора, но установить ее пока не удастся).

Таким образом, в результате измерений и наблюдений Пл. Чихачевым были определены абс. высота Пика Ането — 3370.9 м (в настоящее время составляет 3404 м), средняя температура воды в ручьях +1—+2°, а воздуха — при первом восхождении +8.59°, при втором +9.3°.

Пл. Чихачевым была подготовлена статья о результатах восхождений на пик Ането и послана 18 августа 1842 г. из Тулузы в Королевский Французский институт. Кроме того, статья послана для прочтения в Королевскую Тулузскую Академию

⁶ Дата восхождения — 1841 г. косвенно упоминается в статье в примечании от редакции “Отечественных записок” [21, с. 86], по другим сведениям дата восхождения — 1842 г. [28]. Транскрипция местных географических названий и упоминаемых фамилий участников восхождения, а также научных организаций даны по оригиналу [21].

Наук Надписей и Изящной словесности [21]. Тулузская Академия Наук оценила подвиг русского офицера Пл.А. Чихачева, опубликовала полученные научные результаты и наградила за его подвиг Серебряной медалью. После этого восхождения один из его французских знакомых (де Жуанвилль) высказал сомнение в точности сделанного Чихачевым определения высоты этой вершины, а может быть и в самом факте восхождения. Чихачев на пари повторил это восхождение с самим де Жуанвиллем уже в третий раз; на вершине Ането нашли пирамиду, оставленную в ней визитку Чихачева, вновь измерили абс. высоту, совпавшую с измеренной Чихачевым ранее. Таким образом, пионерные восхождения на вершины в Южной Америке и в Европе поставили Пл. Чихачева в ряд основоположников альпинизма и выдающихся исследователей гор.

Заключение. Авторы настоящей статьи отдавали себе отчет, когда собирали материалы для нее, в том, что только новые сведения помогут прояснить некоторые моменты жизни и исследовательской работы Пл. Чихачева и добавить к его портрету дополнительные штрихи. Нам видится, что эта цель достигнута. В противном случае, в научной и научно-популярной литературе сохранилась бы путаница с заслугами нашего героя перед мировой наукой, с оценками его вклада в отечественную и мировую географию, в отстаивание интересов России и в освоение ее приграничных территорий.

Несмотря на результаты исследований Пл. Чихачева как географа-первооткрывателя, его имя остается в географической литературе в тени. В связи с потерей своих документальных дневников щепетильный и требовательный к себе ученый смог опубликовать только небольшое количество заметок и статей по результатам своих исследований. Сказался также его отъезд за границу на постоянное жительство и то, что писал он в основном на французском и немецком языках. Отметим также, что в публикациях XX и XXI вв. из-за одних и тех же инициалов у братьев, являющихся и географами, и путешественниками, возникают неточности. Так, о Платоне Александровиче Чихачеве иногда ошибочно вносятся сведения, касающиеся Петра Александровича Чихачева, известного исследователя, классика отечественной географии. Как уже было отмечено выше, ошибочно упоминается якобы о посещении Платоном Чихачевым Огненной Земли, хотя от Вальпараисо, куда он приплыл, его приглашали следовать дальше вокруг континента, но он отказался. Также даты посещений Мексики и Южной Америки — не 1835—1836 гг. [9, с. 127; 10, с. 138], а 1835—1837 гг. [15, с. 50—80; 17; 20, с. 11—72].

Один из важных, на наш взгляд, выводов данной работы можно сформулировать так: Платон

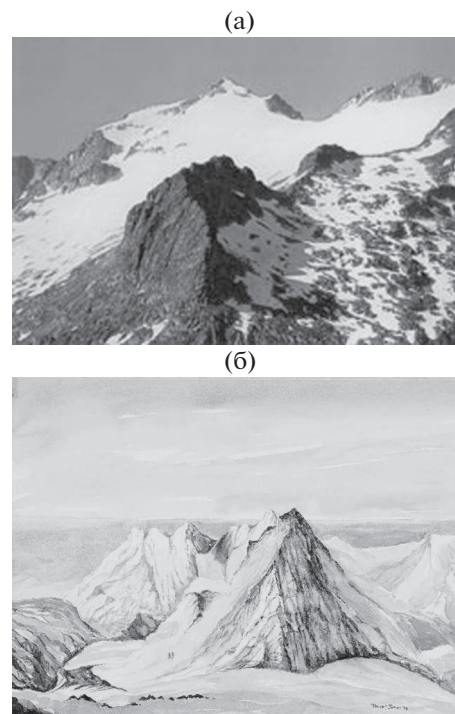

Рис. 5. (а) Фотоснимок пика Ането (3404 м), высшая точка Пиренеев. (б) Пик Ането (3404 м), высшая точка Пиренеев (рисунок).

Александрович Чихачев был истинным патриотом родины, добровольно участвовал в военных российских кампаниях, пытался отстаивать интересы России в Средней Азии, радел, как и его старший брат Петр, об укреплении позиций России в мире. Вся его жизнь и служба до отъезда во Францию демонстрируют честное служение Отечеству. В связи с этим несколько замечаний к прежним оценкам личности Пл. Чихачева. Владимир Васильевич Цыбульский (1908—1992), посвятивший свою жизнь исследованию биографии Пл. Чихачева, проделал огромную работу по восстановлению биографий братьев Чихачевых [17]; однако монопольное положение его оценок привело к распространению спорных выводов. В этом ряду стоят умолчания или короткие намеки о характере службы обоих братьев Чихачевых. На наш взгляд, несколько тенденциозны оценки В.В. Цыбульского и других советских и российских исследователей политических взглядов братьев Чихачевых (якобы из-за выступлений Пл. Чихачева с критикой “прогнившего режима николаевской России”), а также решения эмигрировать [2, 17].

Суммируя вклад Платона Александровича Чихачева в географическую науку, можно отметить следующее: 1) он стал одним из первых альпинистов Европы и России — первым в мире поднялся на вершину вулкана Пичинча в Южной Америке,

впервые и дважды покорил высшую точку Пиренеев – пик Ането и определил ее высоту; 2) первым из русских посетил в Чили г. Сантьяго и дал его описание; 3) первым из русских перешел Анд через перевал Ла Кумбре, дал описание склонов Анд и аргентинских пампасов по маршруту – от г. Мендоса до г. Буэнос-Айрес; 4) одним из первых в России использовал при барометрических измерениях метрическую систему мер, указывая абсолютные высоты в метрах; 5) на основе личных впечатлений провел сравнительный анализ состояния экономики и политической жизни обществ во время образования новых государств в Латинской Америке вследствие освобождения испанских колоний; 6) выполнил первую в отечественной картографии “Ипотетическую карту Памира”, в то время мало изученной области; 7) провел впервые метеорологические наблюдения во время Хивинской экспедиции.

Остается нерешенной еще одна задача – собрать все научное наследие Платона Александровича Чихачева, в том числе опубликованное за границей, перевести на русский язык и направить на служение отечественной науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас мира. М.: Роскартография, 1999. 563 с.
2. *Бурштейн Е., Котов П.* Портрет как ключ к потайной жизни. Вокруг света. URL. <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/716/> (дата обращения: 21.08.2008).
3. Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М.: Новое литературное обозрение (Россия в мемуарах), 2006. С. 66–69.
4. *Даль В.И.* Письма к друзьям из похода в Хиву // Русский архив. 1967. Вып. 3. С. 402–431.
5. *Захаров П.П.* Русские путешественники и ученые – братья Чихачевы / Mountain.RU. URL. http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=6427). 2013.
6. *Дорофеев В.В., Зубова И.К., Прокофьева В.Ю., Семенов В.Г., Судоргина Т.В., Камскова Т.А., Волобуева Н.И.* Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. Документы. Письма. Воспоминания / сост.: Е.Г. Вертоусова, Г.П. Матвиевская, А.Г. Прокофьева. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1999. 336 с.
7. Иван Айвазовский: к 200-летию со дня рождения. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2016. С. 159.
8. Русское географическое общество. История. URL. <http://www.rgo.ru/gu/obshchestvo/istoriya>. 2013–2017.
9. *Комиссаров Б.Н.* П.А. Чихачев: путешествие по Мексике и Южной Америке в 1835–1836 гг. / Русские географы в Латинской Америке: хроника путешествий в XIX в. и первой половине XX в. М.: АСТ, 2014. С. 125–139.
10. *Комиссаров Б.Н.* О записке российского поверенного в делах Бразилии А.П. Мальтица и путешествии П.А. Чихачева // Латинская Америка. 2012. № 7. С. 39–57.
11. *Матвиевская Г.П.* Ученый в Хивинском походе 1839–1840 гг. // Вечерний Оренбург. 10 мая 2000 г. № 20. 4 с.
12. *Матвиевская Г.П.* Английский агент Джеймс Аббот: “Я был восхищен встречей...” // Гостиный двор. 2013. № 42. С. 187–207.
13. *Платон Александрович Чихачев.* Член-Учредитель ИРГО (Автобиография. Письмо на имя вице-председателя ИРГО П.П. Семенова) // Изв. ИРГО. 1892. Т. XXVIII. Вып. 2. С. 3–7.
14. *Пушкин А.С.* Стихотворение “19 октября 1825 г.” // Собрание сочинений. Т. 2. Стихотворения 1820–1826. 1977. С. 244.
15. *Ульянова О.В., Нарумбуэна К.* Русские в Чили. Гл. II. Посланники царя на южных берегах. Arriana Ediciones. 2009. С. 50–80.
16. *Хргиан А.* Первый русский путешественник в Андах / Сб. “Побежденные вершины”. Вып. за 1972 г. М., 1974. С. 156–163.
17. *Цыбульский В.В.* Петр Александрович Чихачев (1808–1890 гг.) и Платон Александрович Чихачев (1812–1892 гг.) / отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. 224 с.
18. Члены-учредители Русского географического общества. URL. http://ru.wikipedia.org/wiki/Члены-учредители_Русского_географического_общества#mtdia/File:PGO_founders_2.jpg. 2018.
19. *Чихачев П.А.* О пароходстве и озерах в Северной Америке (Из путевых записок) // Отечественные записки. Учено-литературный журн. 1839. Т. III. № 4. СПб: Гутенберговская типография. С. 54–70.
20. *Чихачев П.А.* Поездка через Буэнос-Айресские пампы // Отечественные записки. 1844. Т. XXXIV. Раздел II. Науки и искусства. СПб: Тип. И. Глазунова и К°. 72 с.
21. *Чихачев П.А.* Восхождение г-на Чихачева на пик Нету, в Пиренеях // Отечественные записки. Раздел “Смесь”. 1842. Т. 25. С. 86–92.
22. *Чихачев П.А.* Об исследовании вершин Сыр- и Аму-Дарьи и нагорной площади Памира // Зап. РГО. 1849. Кн. 3. С. 50–70.
23. *Чихачев П.А.* Байдарская ночь или прогулка с пластунами // Русская Беседа. 1856. № 1.
24. *Чихачев П.А.* Калифорния и Уссурийский край // Вест. Европы. 1890. Т. III. С. 545–578.
25. *Чихачев П.А.* Железная дорога Тихо-океанская в Канаде // Вест. Европы. 1891. № 1. С. 569–587.
26. *Шур Л.А.* К берегам Нового Света. М.: Наука, 1971. С. 204.
27. *Abbot D., Abbot J.* Narrative of a journey from Herat, to Khiva, Moscow and St. Peterburg during the late Russian invasion of Khiva, with some account of Khaurism. 1843. V. 1–2. London. V. 1. 401 p. V. 2. 299 p.
28. Aneto 1842–1992: 150 años de pireneismo // Muntanya.net. URL. <https://archive.is/201207311171829/personales.ya.com/muntanya/articles/aneto.htm> (én espanyol) (дата обращения: 31.07.2012).

Platon Chikhachev: new touches to the portrait of an outstanding Russian geographer

D. S. Asoyan* and A. A. Tishkov**

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

*e-mail: ds-asoyan@yandex.ru

**e-mail: tishkov@biodat.ru

Received December 11, 2017

Accepted March 22, 2018

The way of life of the outstanding Russian geographer, traveler, humanist, one of the initiators of creation and the founders of the Russian Imperial geographical society, honorary member of the St. Petersburg Mineralogical Society and one of the first successful climbers in the world Platon Aleksandrovich Chikhachev was bright, full of discoveries, adventures, tragic episodes, public recognition and oblivion. He was born in 1812, was on military service from 1828 to 1831, traveled to North and South America in 1835–1837, and in 1840–1845 to Europe and Russia, where he took part in the creation of the Imperial geographical society. At the very beginning of his life, being a 16-years-old officer, he participated in 3 wars, later in the famous Khiva campaign of 1839–1840, and in the Crimean war in 1855. In 1856, he married and went to Europe. He died in Versailles in 1892, and was buried in Nice at the Russian cemetery. After retiring from the army in 1833, he devoted himself to travelling to Europe and the New World. He became the first Russian who in the early 19th century crossed Mexico from the East to the western coast of the Pacific Ocean; made a dangerous crossing on horseback in South America – from Chile through the Andes and pampas of Argentina reached Buenos Aires. Platon Chikhachev first conquered the mountain peaks – Pichincha volcano in Ecuador and Aneto peak, the highest point of the Pyrenees, and became one of the first climbers in Europe. The article adds new data to the well-known features of the biography of a guard officer, scientist, and traveler: little-known episodes of life, including those related to his stay in the homeland; it is clarified the sequence of events and the chronicle of the life of a scientist and traveler based on primary sources. The facts of Platon Chikhachev's routes were specified, and contribution to the development of national and world geography was assessed.

Keywords: Platon Chikhachev, Russian geographical society, sea, mountains, volcano Pichincha, the peak of Aneto, the Indians, pampas, meteorological observation, shepherds-guaco, climber, Latin American countries.

REFERENCES

1. *Atlas mira* [World Atlas]. Moscow: Roskartografiya Publ., 1999. 563 p.
2. Burshtein E., Kotov P. Portrait as the Key to the Secret of Life. *Vokrug sveta*. Available at: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/716/> (accessed 21.08.2008). (In Russ.).
3. Memories of the peasants of the 18th–first half 19th centuries. *Rossiya v memuarakh*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006, pp. 66–68. (In Russ.).
4. Dal V.I. Letters to friends from the trip to Khiva. *Russkii arkhiv*, 1967, vol. 3, pp. 402–431. (In Russ.).
5. Zaharov P.P. *Russkie puteshestvenniki i uchenye - bratya Chikhachevy* [Russian Travelers and Scientists Chikhachev Brothers]. 2013. Available at: http://www.mountain.ru/article/article_display1.phparticle_id=6427 (accessed 12.05.2018) (In Russ.).
6. Dorofeev V.V., Zubova I.K., Prokofyeva V.Yu., Semenov V.G., Sudorgina T.V., Kamskova T.A., Volobueva N.I. *Orenburgskii gubernator Vasilii Alekseevich Perovskii. Dokumenty. Pis'ma. Vospominaniya* [Orenburg Governor Vasily A. Perovsky. Documentation. Letters. Memory lanes]. Vertousova E.G., Matvievskaya G.P., Prokofeva A.G., Eds. Orenburg, 1999. 336 p.
7. *Ivan Aivazovskii – k 200-letiyu so dnya rozdeniya* [Ivan Aivazovsky - the 200th anniversary of the birth]. Moscow: Gos. Tret'yakovskaya galereya, 2016. 159 p.
8. *Russkoe geograficheskoe obshchestvo. Istoriya* [Russian Geographical Society. History]. Available at: www.rgo.ru/ru/obshchestvo/istoriua. 2013–2017 (accessed 12.05.2018).
9. Komissarov B.N. P.A. Chikhachev – a journey through Mexico and South America in 1835–1836. In *Russkie geografyy v Latinskoj Amerike - khronika puteshestvii v XIX v. i pervoi polovine XX v.* [Russian Geographers in Latin America – chronics of the journeys in XIX–first half of XX cent.]. Moscow: AST Publ., 2014, pp. 125–139. (In Russ.).
10. Komissarov B.N. On the note of the Russian chargé d'affaires of Brazil A. P. Maltic and the journey of P. A. Chikhachev. *Latinskaya Amerika*, 2012, no. 7, pp. 39–57. (In Russ.).
11. Matvievskaya G.P. Scientists in the Khiva Campaign of 1839–1840. *Vechernii Orenburg*, 2000, no. 20, 4 p. (In Russ.).
12. Matvievskaya G.P. English agent James Abbott – “I was delighted with the meeting...”. *Gostinii Dvor*, 2013, no. 42, pp. 187–207. (In Russ.).

13. Platon Alexandrovich Chikhachev is a founding member of the Imperial Russian geographical society. Autobiography. Addressed to the Vice-President of IRGO P. P. Semenov. *Izv. Russkogo Geograf. Obshch.*, 1892, vol. 2 (28), pp. 3–7. (In Russ.).
14. Pushkin A.S. The poem “October 19, 1825”. In *Sobr. Soch., t. 2. Stikhotvoreniya 1820–1826*. 1977. 244 p. (In Russ.).
15. Ulyanova O.V., Narumbuena K. *Karmen Narumbuena. Russkie v Chili* [Russians in Chile], Ariadna Ediciones, 2009, pp. 50–80. (In Russ.).
16. Khrgian A. The First Russian Traveler in the Andes. In *Sb. “Pobezhdennyye vershiny” [Col. “Conquered Peaks”]*. Moscow, 1974, pp. 156–163. (In Russ.).
17. Tsybulskii V.V. *Petr Aleksandrovich Chikhachev – 1808–1890 gg., i Platon Aleksandrovich Chikhachev – 1812–1892 gg.* Narochnitsskii A.L., Eds. Moscow: Nauka Publ. 1988. 224 p. (In Russ.).
18. Chleny-uchrediteli Russkogo geograficheskogo obshchestva [Founding Members of The Russian Geographical Society]. 2018. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Chleny-uchrediteli_Russkogo_geograficheskogo_obshchestva#media/File:PGO_founders_2.jpg.
19. Chikhachev Pl.A. About Shipping and Lakes in North America. From the Travel Notes. *Otechestvennyye Zapiski*, St. Petersburg: Gutenbergovskaya tipografiya Publ., 1839, vol. 3, no. 4, pp. 54–70. (In Russ.).
20. Chikhachev Pl. A. A trip through the Buenos Aires pampas. *Otechestvennyye zapiski*, St. Petersburg, 1844, vol. 34. 72 p. (In Russ.).
21. Chikhachev Pl.A. Ascent of Mr. Chikhachev to Aneto peak in the Pyrenees. *Otechestvennyye Zapiski*, 1842, no. 25, pp. 86–92. (In Russ.).
22. Chikhachev Pl.A. About the Study the Vertices of the Syr and Amu Darya, and the Mountainous Area of the Pamirs. *Zap. Russkogo Geograf. Obshch.*, 1849, vol. 3, pp. 50–70. (In Russ.).
23. Chikhachev Pl.A. Baydar night or walk with the scouts. *Russkaya Beseda*, 1856, no. 1. (In Russ.).
24. Chikhachev Pl.A. California and the Ussuri region. *Vestn. Evropy*, 1890, no. 3, pp. 545–578 (In Russ.).
25. Chikhachev Pl. Pacific Railroad in Canada. *Vestn. Evropy*, 1891, no. 1, pp. 569–587. (In Russ.).
26. Shur L.A. *K beregam Novogo Sveta* [To the Shores of the New World]. Moscow: Nauka Publ. 1971. 204 p.
27. Abbot D., Abbot J. *Narrative of a journey from Herat, to Khiva, Moscow and St. Peterburg during the late Russian invasion of Khiva, with some account of Khaurism*. Vol. 1–2. London, 1843. Vol. 1. 401 p. Vol. 2. 299 p.
28. Aneto 1842–1992: 150 años de pireneismo. Muntanya.net. 31.07.2012. Available at: <https://archive.is/20120731171829/personales.ya.com/muntanya/articles/aneto.htm> (In Spanish).